

[Что-то не так?]

Глядя на внезапно напрягшееся лицо Оджина, Вега наклонила голову.

Таинственный голос эхом отозвался в его голове.

Он сделал все возможное, чтобы оправиться от душевного потрясения.

«Дерьмо.»

Глоть

Отчаянно подавляя дрожь в кончиках пальцев, он нервно сглотнул слюну.

«Думай.»

Как, каким методом он сможет разрешить эту головокружительную ситуацию.

«Должен ли я сказать ей, что я солгал, потому что думал, что умру?»

На мгновение он подумал о том, чтобы все бросить и сказать ей правду.

Ему не пришлось долго раздумывать.

Покусывая губы, Оджин сжал кулак.

«Нет.»

Было уже слишком поздно.

Какой бы ни была причина, тот факт, что он солгал небожительнице, не изменится.

Простой человек... осмелился одурачить бога.

«...Мне нужно обмануть её».

Он не мог вернуться к тому, что уже сделал, потому что он не был регрессором, как Ли Шинхёк.

«Мне нужно пройти через то, что я начал, до конца».

Глаза Оджина загорелись.

Так часто работала ложь.

Хотя вы можете решить вообще не лгать, вы не можете солгать только один раз.

Раз уж вы решили кого-то обмануть, вам придется пройти через это на «отлично».

Точно так же, как он поступал с пробуждённым, которые даже не поняли, что он их обманул.

«Если это так...»

Он организовал свои мысли.

Разработай метод, составь план.

Это было несложно.

Это было то, что он делал, словно дыша, последние восемь - нет, всю свою жизнь.

[Хм?]

Оджин посмотрел на богиню, которая смотрела на него вопросительным взглядом.

— Я скучал по тебе, Вега.

Сказал он дрожащим голосом.

Кап

По его щекам текли чистые слезы.

[-Что?]

Он видел, как расширились глаза богини.

Шаг за шагом.

Он направился к ней.

— Я думал... я никогда больше не смогу тебя увидеть.

Ух!

Он потянул вниз запястье Веги.

Естественно, ее запястье на самом деле не опустилось, поскольку новорожденный пробуждённый никак не мог пересилить такое трансцендентное существо, как небожитель.

Это не имело значения.

В любом случае, его целью не было потянуть ее вниз.

— Хикх... ууууххк!

Опустившись на колени перед ней, он плакал, как животное.

— Какое счастье. Э-это действительно... счастье... хикх!

[...Ч-что ты делаешь?]

Холодная богиня, которая, казалось, была лишена каких-либо эмоций, сделала шаг назад, взволнованная.

Он мог ясно видеть беспокойство в ее золотых глазах, которые сияли, как звездный свет.

«Хорошо.»

Каким-то образом ему удалось взволновать.

«Это только начало.»

Заставить противника смутиться было невероятно важно при обмане.

Хотя людей было нелегко обмануть, оказавшись в ситуации внезапного замешательства, они легко рухнули бы за гранью воображения.

По той же причине телефонные мошенники начинали с таких фраз, как «Я похитил вашего ребёнка».

«Я не уверен, что небожители похожи на людей, но...»

Не было времени для подтверждения.

— Вега! Э-это я! Оджин... ах, — коротко выплюнул он, опустив голову с пустыми глазами.

— Верно... ты забыла обо мне всё...

С горьким выражением лица он пробормотал конец предложения.

[...Какие отношения у тебя были с этой дамой в будущем?]

Спросила Вега со смущением в голосе.

— .....

Губы Оджина плотно сомкнулись, когда он медленно кивнул головой.

— Нет, я извиняюсь. Это... да. Н-Ничего. Пожалуйста, забудь о том, что только что произошло.

Он отступил с выражением лица, которое кричало, что это, не что-то простое.

[Кажется, это не пустяк. Поторопись и скажи мне. Какие отношения-]

— Позже.

Оборвав слова богини, он горько улыбнулся.

— Я скажу тебе позже.

Он покачал головой с огорченной улыбкой.

Здесь важно было сделать выражение лица, за которым, казалось, стояла история.

Скрупулезные взгляды с легкой дрожью в бровях.

Даже легкое покусывание нижней губы и впивание ногтями в ладони.

«Не может быть, чтобы кто-то не попался на эту удочку».

Он не был так уверен в других вещах, но у него хватило уверенности в том, как создать настроение и сделать детальное выражение лица.

[... Я понимаю. Кажется, у тебя есть история. Более того, сказать, что ты думал, что больше меня не увидишь, а... Понятно. Эта дама, должно быть, в конце концов погибла.]

Вега кивнула с довольно спокойным выражением лица.

«В конце концов?»

Её реакция, которая была настолько спокойной, что казалась искренней, заставила Оджина поднять глаза.

Чтобы заставить ее полностью поверить в то, что он был «регрессором» на данный момент, он грубо бросил правдоподобные слова, которые, казалось, имели смысл, но, глядя на ее реакцию, казалось, что она что-то знала.

«Существует ли существо, которое может заставить погибнуть высокопоставленного небожителя?»

Даже когда он думал о могущественных монстрах, печально известных среди пробуждённых, он не мог себе этого представить.

Можно сказать, это было очевидно.

Во-первых, причина, по которой небожители не могли убить монстров, захвативших треть земли, заключалась не в их слабости, а в заповедях, которые их ограничивали.

«Ну, что угодно.»

Для него было хорошо, что противник был готов подыграть.

— ... Ты уже знала?

С удивленным выражением лица Оджин расширил глаза.

Богиня мрачно кивнула.

[Да, я уже в курсе. Тот факт, что эта дама... нет, что все небожители в конце концов будут поглощены тьмой Черного Неба.]

— Это верно. Черным небом...

«Хм?»

«Черное небо?»

«Разве Черное Небо не та вещь, что была раньше?»

В тот момент отчаяния.

Сила, которую он пробудил.

Темное облако, поглотившее клеймо Ли Шинхёка.

«Почему оно у меня?»

Холод пробежал по его позвоночнику.

Зловещее чувство пронеслось в его голове.

«Несколько минут назад она упомянула что-то о конце.»

Когда Вега впервые появилась, она назвала его «Единственным спасителем мира, которому было суждено встретить свой конец».

Конец.

Это верно; Земля была «миром, обреченным на конец».

Хотя было невозможно сказать, было ли это пророчеством или предсказанием.

Вега с самого начала знала, что Земля будет в опасности...

«И Ли Шинхёк регрессировал, чтобы остановить это».

До этого момента это не имело особого значения.

Проблема была...

«Существо, которое влечет за собой конец света, - это я?»

Хах.

Это была такая нелепая история, что он даже не мог над ней пошутить.

«Что это за чушь».

Помимо возможности покончить с миром, для этого ещё и не было никакой причины.

«Блять.»

Его разум побелел.

В глубине души ему хотелось засунуть кулак себе в рот и заплакать.

[Ты снова ушёл в себя.]

Вега говорила так, как будто волновалась.

Словно всплеск холодной воды, пробудился его спутанный разум.

«Не хорошо.»

Если он и дальше будет странно себя вести, у нее начнутся сомнения.

«Мне нужно перестать это делать».

— Просто я думал о... воспоминаниях того времени, — сказал Оджин срывающимся голосом.

[Воспоминания того времени?]

— Я говорю о воспоминаниях о том, когда эта Земля встретила свой конец.

[.....]

Вега молча закрыла рот.

— Небо... было окрашено густой тьмой. Много людей, бесчисленное количество людей, погибло.

[... Это так?]

«Я не знаю, я просто выплёвываю чушь, которая приходит мне в голову».

— Однако я вернулся.

Один шаг вперед.

— Я получил возможность изменить мир.

Он подошел к Веге и осторожно взял ее за руки.

Её руки в его хватке были мягкими до такой степени, что трудно было поверить, что она была богоподобным существом.

[О-отпусти.]

— Я не отпущу.

Твердо кивнув головой, он усилил хватку.

— Я больше не потеряю тебя.

[.....]

— На этот раз я защищу тебя.

[Регрессор...]

— Оджин. Гвон Оджин.

[... Эта дама не помнит тебя.]

— Я знаю.

«Потому что, по правде говоря, я тоже.»

— Нам просто нужно создать новые воспоминания; мы можем вернуть то, что потеряли.

Мягко выпустив силу из рук, он слабо улыбнулся.

— И чтобы мы могли сделать это-

Как только он решил обмануть ее, он не мог удовлетвориться простым обманом.

Нет, он не мог быть удовлетворен.

«Мне нужна сила».

Чтобы стать регрессором, хотя бы доказать, что он «единственный и неповторимый спаситель», нужно было иметь силу.

И чтобы этого добиться,

— не могла бы ты одолжить мне немного силы?

Он воспользуется всем, что есть в его распоряжении.

Даже если это существо, которое могло заставить небожителей преклониться перед своим присутствием.

[.....]

Вега медленно закрыла глаза и вскоре начала медленно кивать головой.

[Регрессор... Нет, Пробуждённый Гвон Оджин.]

Она продолжила с торжественным выражением лица.

[Сущность, которая идет против судьбы, звезда бросающая вызов небесам.]

Богиня медленно протянула руки.

[Тебя впереди ждёт темная и опасная дорога, пусть звездный свет этой дамы осветит путь.]

Кончики ее белоснежных пальцев коснулись его лба.

Звень!

[Звезда Ткачихи, Вега, желает назначить вас апостолом.]

[Вы примете?]

Почувствовав холод на кончике лба, он медленно кивнул головой.

Овооон!!!

Лучистый звездный свет расцвел.

Он чувствовал, как серебристый свет, вырывающийся из её рук, вонзается в его тело, словно цунами.

А потом,

[«Черное небо» поглощает ману стигмы.]

[Вы выполнили часть условий, необходимых для «второго пробуждения Черного Неба»!]

Перед его глазами появилось голубое сообщение.

Сила на один шаг выше, чем когда он впервые пробудился, распространилась по всему его телу.

— Спасибо, Вега.

Отложив в сторону окно с сообщением, он еще раз осторожно схватил пальцы, касавшиеся его лба.

— Я клянусь на этом месте.

Он продолжил низким голосом.

— Чтобы тебя не поглотила тьма Черного Неба, я буду защищать тебя.

Клятва, содержащая твердую решимость.

Два его глаза, горящие желанием, смотрели во взгляд богини.

[Какой поистине надежный обет.]

Кивнув головой, Вега тихонько хихикнула.

[Кстати... кто этот человек?]

Место, на которое направились ее глаза, был труп Ли Шинхёка, все тело которого было сожжено дотла.

— В прошлом... нет, теперь это настоящее. Он мошенник, который обманом заманил меня в эти врата.

Оджин немедленно ответил, как будто ждал этого вопроса все это время.

«Было бы странно не задать этот вопрос, когда рядом со мной труп, сожженный заживо».

Поскольку это было то, что он предсказал заранее, не было необходимости колебаться.

[Мошенник?]

— Да, ха-ха... У меня были трудные времена из-за этого ублюдка; У меня украли все мои деньги

и оборудование.

[Именно поэтому ты отомстил сразу после регресса?]

— Это не только из-за этого.

Он покачал головой с серьезным выражением лица.

— Через пару лет этот человек станет членом преступной организации, состоящей из пробуждённых, и станет злонамеренным существом, грабящим невинных.

[Вот как]

Вега кивнула головой.

[Устранение зла будущего, ха... это действительно действия регрессора.]

Не собираясь больше спрашивать, ее взгляд оторвался от трупа Ли Шинхёка.

Бзз

[Ухт.]

В этот момент из тела богини, наблюдавшей за окрестностями, выскочила синяя искра.

[Хотя я хотела бы продолжить разговор... кажется, ограничение заповеди началось.]

— Ограничение заповеди...?

[Разве я не даровала тебе благословение несколько мгновений назад? Хотя это и не было прямым, это все же было действие, которое явно нарушало заповеди.]

— Ах. Я понимаю.

Небожители были принципиально ограничены заповедями, которые не позволяли им напрямую вмешиваться в дела мира.

«Тем не менее, я не могу ослабить бдительность».

Точно так же, как она дала ему благословение, небожители могли выдержать «ограничение» и слегка вмешаться в мир.

На самом деле, появление монстров, ничем не отличающихся от бедствий, с которыми не мог столкнуться ни один пробуждённый, пару раз заставляло небожителей лично вмешиваться.

Что означало...

«Если они подумают об этом, они легко могут убить простого мошенника, который осмелился выставить бога дураком».

Заповеди не могли защитить его.

В тот момент, когда его поймают и поймут, что он не регрессор, ограничение заповеди ни хрена не будет значить, и он окажется раздавлен в руках разъяренной небожительницы.

«Будет лучше, если я умру один.»

«Но, возможно...»

«Случайно...»

«Если последствия достигнут моего «окружения»...»

«Нет. Я должен предотвратить это, несмотря ни на что.»

[На самом деле, поскольку материализация этой формы уже является актом, нарушающим заповеди... эта дама теперь вернется в свое святилище.]

Святилище.

Измерение, в котором обычно оставались небожители, они могли использовать их как врата для входа и выхода через определенные области вокруг Земли.

Хотя, поскольку только пробуждённые могли войти, он никогда раньше не был в них.

[Через неделю найди эту даму в её святилище. Давай поговорим о планах на будущее, когда придет время.]

«Да, я понимаю.»

Он почтительно склонил свое тело.

Овуууу!

Вскоре после звука низкого эха тело богини превратилось в серебряную звездную пыль и рассеялось в воздухе.

— Хааах

Оджин, оставшись один, глубоко вздохнул и сел на место.

«Черт возьми, как это произошло?»

— ...Во-первых, должен ли я начать с возвращения домой?

У него раскалывалась голова, столько мыслей проносилось в голове одновременно.

«Все еще.»

Он натянул одежду и посмотрел на левую сторону груди.

На этом месте виднелось не фальшивая стигма, которое он вырезал ножом, а «настоящая» стигма.

Ухмылка

Глядя на стигму, уголки его рта поднялись сами по себе.

— Я думаю, что случилось не только плохое.

На самом деле, это была довольно хорошая возможность.

Если бы он мог воспользоваться этой возможностью, он мог бы обладать силой, которую другие пробуждённые не осмелились представить.

«Хотя впереди еще много препятствий.»

Еще раз подумав о регрессии и Черных небесах, у него снова начала раскалываться голова.

«Подумаю об этом дома.»

Это не та проблема, которую можно решить, сидя и размышляя.

— Ну, тогда...

Прежде чем выйти через ворота, осталось сделать еще одну вещь.

— Должны ли мы взглянуть на то, сколько мистер Регрессор носил с собой?

Он начал рыться в угольно-черном трупe Ли Шинхёка.

Несмотря на то, что кожаный доспех был испорчен ожогами, к счастью, бумажник не пострадал.

— Черт возьми, почему этот ублюдок носит с собой 2000 долларов наличными?

Как только Оджин увидел кошелек, набитый деньгами, он начал облизывать губы и громко хихикать.

После того, как ворота превратили Землю в хаос, хоть и число людей, носящих с собой наличные деньги, увеличилось, носить с собой тысячи долларов по-прежнему было ненормально.

— Я также хорошо буду использовать твоё оружие, придурок.

Ухмыляясь, Оджин встал после того, как снял с трупa Ли Шинхёка всё, что казалось стоящим денег.

— Хах?

В этот момент что-то странное выделилось в его взгляде.

Он внимательно посмотрел на лицо обгоревшего Ли Шинхёка.

— Что за чёрт? Этот парень улыбается?

«Может, ему снится хороший сон?»

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2020649>